

Он не стал спешить домой. Сначала Цуй Хао направился к ближайшему отделению банка, чтобы проверить баланс на карте, которую ему дал Се Янь, — там и впрямь лежали ровным счётом пять миллионов юаней.

Цуй Хао перевёл сорок тысяч юаней на собственную карту, сменил пароль на карте Се Яня и только после этого набрал номер сестры.

Цуй Юэ всё ещё была по уши в делах. В последнее время, отчаянно пытаясь наскрести денег, она взялась за заказ по письменному переводу. Эту подработку ей сосватала близкая подруга. Изначально подруга брала этот фриланс для себя, но когда узнала о тяжёлой болезни малыша и увидела, как Цуй Юэ в панике ищет любой источник дохода, скрепя сердце уступила этот заказ ей.

Для Цуй Юэ это была по-настоящему идеальная подработка: она могла и деньги зарабатывать, и в любой момент сорваться к сыну, если тому потребуется уход. К тому же заказчик оказался человеком слова и без лишних проволочек выплатил щедрый аванс. Оставшуюся часть суммы ей обещали перечислить сразу же после того, как она сдаст весь переведённый массив текста и к нему не возникнет претензий.

Янь Фэна в этот момент дома не было. В свободное от основной работы время он подрабатывал извозом, беря попутчиков через приложение. Мужчина уезжал на рассвете и возвращался глубокой ночью, рассчитывая выжать из машины максимум и подзаработать ещё немного денег, прежде чем окончательно выставить её на продажу.

Когда на экране телефона высветился входящий от младшего брата, Цуй Юэ забеспокоилась, не стряслось ли чего, и поспешно отложила в сторону распечатанные листы оригинала.

— Что случилось, Сяо Хао?

— Сестра, я достал деньги! — радостно выпалил Цуй Хао. — Считай, что вся сумма на операцию Цуй Цуя у нас в кармане.

Цуй Юэ так и замерла от неожиданности:

— Где... где ты умудрился занять столько?

— У одного своего хорошего друга.

— Что ещё за друг?

— Я вернусь домой и всё тебе подробно расскажу. Ты набери зятю, пусть он завязывает с извозом и возвращается домой хоть немного поспать. Я когда видел его в прошлый раз, он уже натурально на панду был похож от недосыпа.

Цуй Юэ хоть и терзалась смутными сомнениями, но лишь мягко ответила:

— Ладно, сейчас наберу ему. Пускай он заедет за тобой и заберёт.

— Не нужно, — тут же запротестовал Цуй Хао. — Я преспокойно доберусь сам на метро, нечего зятя лишний раз дёргать и гонять машину.

Цуй Юэ не стала копать глубже, рассудив, что брат просто искренне соперничает и заботится о Янь Фэне. К тому же она помнила, что от их студенческого городка до ближайшей станции

метро буквально рукой подать, поэтому спорить не стала и согласилась.

Цуй Хао нажал кнопку отбоя и шумно выдохнул, утирая пот со лба.

«Ещё чего не хватало, чтобы зять приехал меня забирать! Это ведь вскрылось бы в ту же секунду, что меня и близко не было на территории университета!» — подумал он.

Тогда Янь Фэн непременно начал бы допытываться, какими судьбами его занесло в этот элитный пригородный район вилл.

Пока поезд метро плавно покачивался на рельсах, Цуй Хао лихорадочно соображал, как ему преподнести эту историю сестре и зятю. Он перебирал в голове десятки вариантов, но в итоге пришёл к единственному логичному выводу.

Какой обычный студенческий друг в здравом уме и твёрдой памяти способен безвозмездно отвалить такую прорву денег, с ходу покрыть все текущие и будущие медицинские расходы, да ещё и пообещать пристроить племянника в закрытую элитную клинику? Разумеется, на такую щедрость мог быть способен только безумно влюблённый и очень богатый... бойфренд.

В конце концов, Се Янь об этом вранье всё равно никогда не узнает, а значит, и разоблачить его перед родственниками будет некому.

А если через год, когда срок соглашения истечёт, они окончательно разорвут эти отношения, объяснить всё станет ещё проще: «Мы не сошлись характерами, чувства остыли, вот и разбежались».

Цуй Хао ещё раз мысленно прокрутил в голове эту легенду, не обнаружил в ней явных изъянов и со спокойной душой облокотился на поручень вагона.

Пока поезд мчал его к нужной станции, парень внезапно поймал себя на одной забавной мысли: надо же, у Се Яня на банковской карте по умолчанию стоял пин-код из шести четвёрок.

Ему и раньше доводилось встречать людей, которые ставили на пароли банальные комбинации из шести шестёрок или шести единиц, но вот человека, избравшего своим шифром шесть четвёрок, он видел впервые в жизни. Интересно, Се Янь так сильно питает слабость к цифре «четыре»?

В разгар этих мыслей телефон в руке коротко звякнул. Цуй Хао разблокировал экран и увидел входящие сообщения от старосты курса.

Старшекурсник Цинь Энь: «Прости, пожалуйста, был дико занят по работе, даже в телефон некогда было заглянуть».

Старшекурсник Цинь Энь: «Давай сделаем так: как только я вернусь в страну, мы обязательно соберёмся всей нашей компанией и где-нибудь посидим».

Внимательно вчитавшись в слова «как только вернусь в страну», Цуй Хао мысленно ахнул: так он, оказывается, сейчас находится за границей! Ну конечно, теперь понятно, почему парень тогда сбросил его голосовой вызов и не стал разговаривать. Должно быть, из-за разницы во времени он в тот момент как раз отдыхал. И это полностью объясняло, почему ответ от него пришёл только в одиннадцать часов вечера.

Цуй Хао: «Хорошо, замечано».

Цинь Энь, судя по всему, хотел сказать ему что-то ещё, но никак не мог подобрать правильные слова — статус сверху экрана «Собеседник набирает сообщение...» то загорался, то снова затухал.

Цуй Хао терпеливо подождал пару минут, пока на экране наконец не появилось новое текстовое облачко.

Старшекурсник Цинь Энь: «Тебе привезти что-нибудь эдакое из-за границы? Если есть пожелания, говори, я без проблем захвачу с собой».

Цуй Хао быстро отстучал в ответ: «Спасибо, ничего не нужно».

Старшекурсник Цинь Энь: «Я тут краем уха слышал от ребят, будто ты в последнее время активно ищешь, у кого бы занять крупную сумму денег. У тебя стряслась какая-то беда? Ты не стесняйся, говори. У меня как раз сейчас лежит без дела приличная сумма денег, мне они в ближайшее время точно не понадобятся».

Глядя на эти строчки, Цуй Хао на мгновение впал в какое-то странное, отрешённое оцепенение.

В его голове туманно пронеслась горькая мысль: «Господи, ну почему это сообщение не пришло мне ровно в это же время, но вчера? Если бы всё сложилось иначе, я бы мог со спокойной душой занять денег у старости, и мне не пришлось бы ползти на поклон к Се Яню и соглашаться на эту постыдную, безумную сделку...»

Однако реальность была сурова: прямо сейчас в его кармане лежала банковская карта Се Яня, на его личном счёте покоились сорок тысяч юаней, только что переведённые с этого пластика, а его собственное тело до сих пор помнило обжигающие, властные следы, оставленные этим человеком.

Что сделано, то сделано, и время невозможно повернуть назад. Всё уже было решено за него.

Их сделка с Се Янем официально вступила в силу, и даже если бы Цинь Энь сейчас мог в одиночку покрыть все их финансовые траты и вытащить его семью из долговой ямы, Цуй Хао ни за что не посмел бы пойти на попятную. Рисковать и нарушать договор, навлекая на себя гнев такого опасного и влиятельного человека, как Се Янь, было бы верхом безумия.

Цуй Хао тяжело вздохнул, сокрушённо признавая про себя, что у каждого человека в этом мире, должно быть, есть своя предначертанная свыше судьба.

Он постарался придать своим словам как можно более ровный и безмятежный тон: «Правда, не стоит, староста. Огромное спасибо за твою доброту и отзывчивость, но я уже полностью решил этот вопрос, так что всё в порядке».

Старшекурсник Цинь Энь: «Точно? Смотри, если вдруг снова прижмёт, даже не думай скромничать, сразу пиши мне».

«Угу, — подтвердил Цуй Хао. — Всё действительно уже позади».

Чтобы окончательно развеять его сомнения, парень прикрепил к тексту весёлый, широко улыбающийся смайлик.

Цинь Энь, кажется, окончательно поверил его заверениям и коротко отписался: «Ну и славно.

Рад за тебя».

Цуй Хао в очередной раз рассыпался в словах благодарности за поддержку и от всей души пожелал ему успешной поездки и лёгкой дороги домой.

Они с Цинь Энем и в обычное-то время не сказать чтобы часто общались по душам, да и общих весёлых тем для разговора у них толком не водилось. Неудивительно, что их диалог уже через пару минут предсказуемо зашёл в тупик, и повисла неловкая пауза. Когда Цинь Энь наконец сослался на неотложные дела по работе и попрощался, Цуй Хао с облегчением перевёл дух, словно с его плеч свалилась огромная гора.

На самом деле, если поразмыслить здраво, всё сложилось как нельзя лучше.

Тяжёлая болезнь — это бездонная чёрная дыра, сжирающая ресурсы без остатка. Кто мог дать стопроцентную гарантию, сколько ещё сотен тысяч потребуется выложить на лекарства и реабилитацию до того, как Цуй Цуй окончательно поправится? Ну занял бы он у Цинь Эня тридцать, пятьдесят, ну пусть даже сто тысяч юаней... А если бы этих денег всё равно не хватило?

Неужели у него повернулся бы язык просить у старосты целый миллион?

В конечном итоге такая неподъёмная сумма лишь разрушила бы их приятельские отношения, оставив после себя лишь обоюдную неловкость и горький осадок.

Куда практичнее было согласиться на условия Се Яня, получить одним чеком баснословные пять миллионов юаней и заручиться его личным, твёрдым обещанием помочь с клиникой.

Да, с моральной точки зрения ему было невыносимо стыдно и паршиво на душе, но этот барьер нужно было просто перешагнуть один раз.

По сравнению с реальной, весомой банковской картой в кармане и спасённой жизнью маленького человека, все эти эфемерные душевные терзания и уязвлённая гордость не стоили и выеденного яйца.

В каком-то смысле ему, пожалуй, даже следовало искренне поблагодарить Се Яня. По крайней мере, этот мужчина материализовался в его жизни именно в тот критический момент, когда Цуй Хао больше всего нуждался в опоре, и оказал ему самую что ни на есть реальную, колоссальную помощь.

Поезд плавно затормозил, объявляя нужную станцию. Цуй Хао вышел из вагона и, переполненный мысленной благодарностью одновременно к Цинь Эню и Се Яню, бодрым шагом направился к родному дому.

Цуй Юэ к тому времени уже успела набрать мужу и обо всём рассказать. Янь Фэн, едва услышав новость о том, что его юный шуринок умудрился где-то раздобыть всю сумму на лечение, не на шутку перепугался. Опасаясь, как бы парень сгоряча не вляпался в какой-нибудь криминал ради спасения племянника, он тут же заблокировал приложение такси, развернул машину и на всех парах помчался домой.

Стоило Цуй Хао повернуть ключ в замке и переступить порог квартиры, как он тут же наткнулся на два застывших, полных глубокой тревоги взгляда.

Он не успел издать ни звука, как Цуй Юэ коршуном подлетела к нему, мёртвой хваткой

вцепилась в его плечи и взволнованно запричитала:

— Сяо Хао, а ну колись, что всё это значит?! Что это за невиданный друг такой, который вот так запросто, за красивые глаза, отваливает кучу денег?! Братишка, умоляю, скажи, что ты не натворил никаких глупостей!

Янь Фэн тоже подошёл вплотную и с предельно серьёзным видом поддакнул:

— Вот именно, Хао! Я тут в новостях краем уха слышал, что сейчас развелось полно всяких мошеннических контор, которые выдают кабальные займы студентам вроде тебя. Называются как-то вроде «микрокредиты для кампусов». Ты ведь близко к этой дряни не подходил, верно?

Цуй Хао невольно улыбнулся, глядя на его панику:

— Зять, у тебя слишком бурная фантазия. Я, вообще-то, парень, так что со своими запросами изначально не вхожу в целевую аудиторию этих сомнительных контор.

— Значит, обычные кредиты взял! — ещё сильнее занервничала Цуй Юэ, сжимая пальцы на его куртке. — Ты ведь ещё совсем мальчишка, студент, твоё дело — грызть гранит науки и об учёбе думать! Я прекрасно знаю, как сильно ты изводишь себя из-за болезни Цуй Цуя, но ты ведь уже занимал для нас деньги у своих однокурсников. Оставшиеся проблемы — это исключительно наша с мужем забота, мы взрослые люди и сами бы как-нибудь выкрутились, тебе не следовало в это лезть!

— Твоя сестра абсолютно права! — поспешно закивал Янь Фэн.

— Да знаю я, знаю, — Цуй Хао ласково перевёл взгляд с одного на другого. — Успокойтесь, ради бога. Я близко не подходил ко всем этим мутным схемам и финансовым пирамидам. Я действительно взял эти деньги в долг у своего очень близкого человека.

— И кто же из твоих знакомых внезапно превратился в подпольного миллионера? — Цуй Юэ скрестила руки на груди, решительно отказываясь верить в эту сказку. — Только не вздумай плести мне сказки про тех заносчивых кинозвёзд, с которыми ты на съёмках пересекался. Я же не слепая, я приезжала к тебе на съёмочную площадку и видела своими глазами: ты с ними даже парой слов перекинуться не мог, вы друг для друга абсолютно чужие люди.

Цуй Хао: «...»

Всё-таки сестра знала его как облупленного. Правда, выразилась она слишком уж деликатно. Какое там «чужие люди»? Будем называть вещи своими именами: те зажавшиеся знаменитости просто в упор не замечали какого-то безвестного дебютанта без гроша за душой.

— Это не имеет никакого отношения к моим коллегам по съёмкам.

— Тогда кто это? — не унималась Цуй Юэ, сверля его пытливым взглядом.

— Просто... один мой хороший знакомый.

Цуй Хао впервые в жизни приходилось так нагло и масштабно лгать собственной сестре.

Одно дело — привычно приукрашивать свои успехи в институте и скрывать мелкие неудачи, и совсем другое — проворачивать подобное. Нынешняя ложь по своей тяжести превосходила все его предыдущие прегрешения вместе взятые.

Он слишком чётко отдавал себе отчёт в том, что если Цуй Юэ прознает об истинной сути его соглашения с Се Янем, она костями ляжет, но не позволит этой сделке состояться.

Она ни за что на свете не допустила бы, чтобы её единственный младший брат вот так цинично растоптал собственное достоинство и продал себя ради спасения её ребёнка.

Но Цуй Хао уже принял это решение в своей голове, а раз так — не было никакого смысла заставлять сестру мучиться угрызениями совести и разрываться от невыносимой душевной боли.

Парень аккуратно убрал руки Цуй Юэ со своих плеч, прошёл вглубь комнаты и устало опустился на диван.

Сестра тут же двинулась следом за ним по пятам и села рядом:

— Ты заладил одно и то же! Что это за таинственный благодетель такой, из-за которого ты темнишь, жмёшься и до сих пор отказываешься назвать его имя и фамилию?

Цуй Хао понижее опустил голову и уклончиво пробормотал:

— Ну... это очень особенный для меня человек.

— И насколько же он особенный?

— Особенный донельзя, — Цуй Хао набрал в лёгкие побольше воздуха и решительно вскинул на неё глаза. — Только давай договоримся: я сейчас всё расскажу, а ты обещаешь не сердиться и выслушать меня до конца.

От этих слов Цуй Юэ окончательно растерялась:

— С какой стати мне на тебя сердиться?

— Да потому что...

Цуй Хао изо всех сил сжал кулаки, заставляя свой актёрский талант выложиться на все сто процентов и выдать максимально искреннюю, естественную эмоцию:

— Да потому что он мне безумно нравится и он на самом деле мой бойфренд просто я понятия не имел как ты отнесёшься к тому что я встречаюсь с парнем и поэтому до последнего момента не решался тебе во всём признаться!

Цуй Хао выпалил эту тираду на одном дыхании, без единой запинки и не делая пауз даже для знаков препинания.

Цуй Юэ буквально онемела от шока. Прежде чем она успела хоть как-то переварить эту ошеломляющую новость, Цуй Хао, ковавший железо пока горячо, без промедления продолжил:

— Раньше я просто глупо шел на поводу у своей дурацкой гордости и стеснялся рассказать ему о беде с Цуй Цуем. Но он каким-то образом прознал обо всём через моих однокурсников и устроил мне жуткий скандал! Он страшно разозлился из-за того, что я скрыл от него такую серьёзную проблему. В общем, он слушать ничего не захотел, силой перевёл мне эти сорок тысяч юаней на первые расходы и твёрдо заявил, что полностью берёт на себя всё дальнейшее лечение Цуй Цуя. И если нам потребуется, он в любой момент организует для него перевод в самую лучшую закрытую клинику города.

Цуй Юэ: «!!!»

Она сидела как громом поражённая, во все глаза глядя на своего явно смущённого и понурого брата. В её голове в эту минуту воцарился полнейший, невообразимый хаос.

Ей потребовалось немало времени, чтобы взять себя в руки и вернуть способность здраво рассуждать:

— То есть... ты завёл романтические отношения, и твоя пассия — это мужчина?

Цуй Хао послушно кивнул головой:

— Ну да.

— Но ты ведь раньше никогда даже намеком не упоминал, что тебя привлекают парни!

— Так это исключительно потому, что я до этого лета просто не встречал человека, подобного ему! — без малейших колебаний соврал Цуй Хао, заходя с козырей. — Я ведь до него вообще ни разу в жизни ни с кем не встречался, откуда мне было знать, к какому полу меня тянет? А как только мы сошлись, до меня наконец дошло, что меня, судя по всему, с самого детства к девушкам никогда особо и не тянуло.

Цуй Юэ: «...»

— И давно вы... вместе?

— Да вот буквально с этого семестра всё завертелось. Именно поэтому я изначально и слышать не хотел о том, чтобы просить у него денег. Понимаешь, наши отношения ещё толком не прошли проверку временем, а я прибегаю с протянутой рукой — со стороны это выглядело бы так, будто я с ним кручу исключительно ради его кошелька. К тому же, кто знает, как всё сложится дальше? Вдруг мы завтра расстанемся?

— Ну а теперь-то что изменилось?

— Так я же говорю: он сам обо всём прознал! — Цуй Хао картинно вздохнул, мастерски изображая обречённость. — Он полвечера метал громы и молнии, орал, что если я не приму эту помощь, то могу больше не считать его своим парнем. У меня просто не оставалось иного выбора, сестра. К тому же затягивать с операцией Цуй Цуя дальше было смерти подобно, вот я и сдался под его напором.

Цуй Юэ до сих пор не могла поверить в реальность происходящего. Вся эта история казалась ей каким-то фантастическим романом:

— Как, ты говоришь, его зовут? У тебя ведь наверняка есть его фотографии в телефоне? А ну-ка покажи, я хочу посмотреть на твоего избранника.

Этот внезапный и вполне логичный вопрос мгновенно загнал Цуй Хао в глухой кулик.

Откуда, скажите на милость, в его галерее могли взяться снимки Се Яня? Они ведь виделись всего два раза в жизни!

— Сестра, ты чего устроила? К чему эти допросы?

— Никаких допросов, я просто хочу одним глазком взглянуть на него, — мягким, но не

терпящим возражений тоном произнесла Цуй Юэ.

Она требовательно протянула открытую ладонь, однако Цуй Хао даже не прикоснулся к своему карману, чтобы достать мобильник.

Заметив его явное нежелание, Цуй Юэ мгновенно прищурилась, и в её душе зародились нехорошие подозрения:

— Сяо Хао, а существует ли этот парень на самом деле? Если он реален, почему ты так панически боишься показать мне его лицо?

Она добавила:

— Твои первые серьёзные отношения — это огромное событие для всей нашей семьи. Неужели я, твоя старшая сестра, не имею права просто посмотреть, как выглядит твой молодой человек?

Цуй Хао замер, лихорадочно перебирая в голове варианты, как выкрутиться из этой ловушки и не посыпаться на простейшей проверке.

Заметив, что между братом и сестрой пробежала искра и назревает нешуточная глухая стена, Янь Фэн поспешно вмешался, решив выступить в роли миротворца:

— Юэ-Юэ, ну ты чего на него насела? Сяо Хао ведь понятным языком объяснил: у них там ещё только самый разгар конфетно-букетного периода, всё зыбко. У парня наверняка есть свои соображения на этот счёт, он просто хочет дождаться, когда у них всё окончательно устаканится, и тогда уже официально представит его семье.

Сказав это, он повернулся к шурину:

— Твоя сестра просто безумно переживает за тебя, оттого и горячится. Но ты и сам посуди, Хао: этот твой мужчина только что оказал нашей семье колоссальную, неоценимую услугу, буквально спас нашего сына. Даже если у вас там ещё не всё стабильно, для нас с твоей сестрой он отныне — главный благодетель и спаситель. Нам ведь чисто по-человечески нужно хотя бы знать, как выглядит этот человек, чтобы в душе молиться за его здоровье, разве мы не правы?

Цуй Хао, разумеется, прекрасно понимал, что их требования были более чем обоснованными. В любой нормальной семье родственники хотят увидеть фото партнёра, а уж если этот партнёр выступает в роли спасителя их ребёнка — и подавно. Вот только вся загвоздка заключалась в том, что они с Се Янем не были настоящей парой, и у него физически не было ни единой его фотографии.

— Давайте сделаем так: завтра, — Цуй Хао открыто посмотрел в глаза родственникам. — Завтра я обещаю показать вам его снимок.

Цуй Юэ недоумённо изогнула бровь:

— И почему же нам нужно ждать именно до завтра?

Цуй Хао: «...»

«Да потому что у меня сейчас на руках нет ни одной карточки, и мне кровь из носу нужно сегодня вечером вернуться на виллу и как-то умудриться сфотографировать его втихаря!»

<http://bllate.org/book/17744/1662135>